

УДК 130.2

DOI: 10.34670/AR.2026.72.97.008

**Дифференциация «чужого» и «другого» как условие
диалогического потенциала бинарной оппозиции «свой – чужой»
в культурном взаимодействии**

Ременюк Наталия Романовна

Преподаватель кафедры конфликтологии,
Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов,
192238, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Фучика, 15;
e-mail: nataliremen@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме дифференциации понятий «чужой» и «другой» как условия раскрытия диалогического потенциала бинарной оппозиции «свой – чужой» в межкультурном взаимодействии. Актуальность темы обусловлена усилением миграционных процессов и ростом межэтнических контактов, в основе которых лежит восприятие коммуникантами друг друга по критериям «свой» и «чужой». Автор анализирует смысловые различия между категориями «чужой», «другой» и «иной», которые в гуманитарном знании нередко используются как синонимичные. Рассматривается, как восприятие «чужого» актуализирует жёсткую границу и конфликтный режим, тогда как категория «другого» смягчает бинарное деление, сохраняя возможность для диалога культур. Особое внимание уделяется подвижности оппозиции «свой – чужой», наличию переходных форм (например, «освоенный чужой») и тому, что абсолютно «своего» и абсолютно «чужого» в чистом виде не существует. Показано, что один и тот же человек или символ в разных контекстах может восприниматься как «свой», «чужой» или «другой». Автор демонстрирует, что оппозиция «свой – чужой» является фундаментальным и неустранимым механизмом культуры, лежащим в основе идентификации и самоидентификации личности. В работе делается вывод: разграничение «чужого» и «другого» позволяет перевести межкультурные границы из конфликтного русла в диалогическое, не отрицая при этом фундаментальной роли оппозиции «свой – чужой» для культурной идентичности.

Для цитирования в научных исследованиях

Ременюк Н.Р. Дифференциация «чужого» и «другого» как условие диалогического потенциала бинарной оппозиции «свой – чужой» в культурном взаимодействии // Культура и цивилизация. 2026. Том 16. № 5А. С. 74-79. DOI: 10.34670/AR.2026.72.97.008

Ключевые слова

Бинарная оппозиция «свой – чужой», «чужой», «другой», диалог культур, межкультурный конфликт, культурная идентичность, самоидентификация, управление рисками, методология исследования.

Введение

Современный этап развития общества связан с усилением миграционных процессов и ростом межэтнического взаимодействия. Межкультурные контакты показывают, что в их основе лежит восприятие коммуникантами друг друга по критериям «свой» и «чужой», и именно эта бинарность предопределяет, по какому сценарию будет разворачиваться взаимодействие - как межкультурный конфликт или как диалог культур.

Бинарная оппозиция «свой-чужой» представляет собой один из фундаментальных механизмов культуры. Она пронизывает все уровни культурного взаимодействия - от межличностного до цивилизационного, а также задает систему, по которой человек определяет свою групповую принадлежность. В гуманитарном знании помимо категории «чужой» используются термины «другой» и «иной», зачастую в синонимичном значении. При этом смысловое разграничение данных категорий позволяет рассматривать бинарную оппозицию «свой-чужой» не как жёсткую и «закостенелую» дихотомию, а как подвижный культурный механизм, взаимодействие в рамках которого способно измениться, как и сама культура.

Цель статьи - проанализировать дифференциацию «чужого» и «другого» как условие для раскрытия диалогического культурного потенциала оппозиции «свой - чужой».

Основная часть

Любая культура начинается с разделения окружающего мира на две части - на «свое», наделяемое положительными характеристиками, и на «чужое», воспринимаемое всегда в негативном ключе. Ю.М. Лотман писал о том, что сам факт такого разделения создаёт культурные универсалии. [Лотман, 1996, с.157] Б.Ф. Поршнев подчёркивал, что противопоставление «мы - они» является базовым механизмом формирования человеческого сознания и социальной организации. [Поршнев, 1979, с.46]. На ранних этапах развития общества «свои» отождествлялись с людьми в полном смысле слова, тогда как «чужие» могли вообще не признаваться за людей, приравниваться к диким животным. Эта логика сохраняется и в современных обществах, но в более сложных формах.

Формирование идентичности невозможно без противопоставления, так как человек осознаёт себя как «своего» через отличие от «чужого». Дж.Г. Мид отмечал, что представление о собственном «Я» складывается в процессе взаимодействия с другими. [Мид, 2019, с.206] Э. Гуссерль указывал, что «чужой» формирует индивида уже фактом своего существования. [Гуссерль, 2001, www]. На уровне группы действует тот же механизм: этническая или национальная общность консолидируется через маркировку границ, отделяющих «нас» от «них», без «чужих» теряет смысл само понятие «своих».

Восприятие другого в категориях «свой» или «чужой» предопределяет стратегию взаимодействия, когда «другой» воспринимается как «свой», коммуникация идёт по пути кооперации и доверия. Если же «другой» воспринимается как «чужой» - спектр реакций варьируется от холодного нейтралитета до открытой конфронтации. Оппозиция «свой - чужой» выполняет прежде всего функцию идентификации, а также функцию регуляции межкультурного взаимодействия, задавая своеобразную схему для любых контактов между представителями разных культур.

В гуманитарном знании категории «чужой», «другой» и «иной» нередко используются как взаимозаменяемые и синонимичные, носящие одинаковый смысл. Дифференциация подобных

категорий позволяет зафиксировать разные степени инаковости, обратить внимание на ту незримую сторону взаимодействия, которая, в будущем может стать пространством межкультурного диалога или межкультурного конфликта.

Категория «чужой» фиксирует самую радикальную форму, связанную с угрозой культурной идентичности. Восприятие «чужого» сопровождается дистанцированием, подозрительностью и готовностью к конфронтации. «Чужой» не входит в систему значимых культурных связей, он находится за пределами круга «своих». Данная категория «включается» в ситуациях культурного конфликта, где требуется чёткое проведение границы.

Категория «другой» представляет более мягкую форму, сохраняющую потенциал для возможного будущего культурного диалога. В традиции, восходящей к Э. Левинасу [Левинас, 1998, с.79]. и М.М. Бахтину, [Бахтин, 1979, с.141]. «другой» не воспринимается как угроза. Он воспринимается как носитель отличия, с которым возможна коммуникация как с равным себе, даже если процесс этой коммуникации будет затруднён. «Другой» признаётся отличающимся, но именно он становится условием самоидентификации субъекта, через отношение к «другому» формируется представление о границах собственного культурного мира.

Категория «иной» обозначает такую степень отличия, при которой привычные формы коммуникации неприменимы, он находится за пределами доступного культурного опыта, его различия носят качественный характер. Взаимодействие с «иным» требует выработки новых форм понимания и значительно отличающихся форм коммуникации.

Данные категории образуют континуум степеней культурной дифференциации. «Чужой» актуализирует жёсткую границу и конфликтный режим, а «другой», не являясь частью оппозиции «свой-чужой», позволяет ей переключаться в режим культурного диалога.

Важно также обратить внимание на факт того, что бинарная оппозиция «свой -чужой» не является жёсткой и неизменной схемой, между состояниями «своего» и «чужого» существуют промежуточные формы. Абсолютно «своего» и абсолютно «чужого» в чистом виде практически не существует, ни одна культура не является герметично замкнутой, любая традиция формировалась в процессе заимствований и обмена. Культурные границы могут смягчаться, укрепляться или переопределяться в зависимости от обстоятельств и исторических событий.

Одна из промежуточных форм «чужого» - «освоенный чужой», при которой элементы иной культуры перестают восприниматься как угроза и входят в повседневный обиход «своих». Существуют также ситуации частичной дифференциации, когда индивид воспринимается как недостаточно «свой» хоть и является частью культуры по формальным признакам.

Один и тот же человек или символ в разных контекстах может восприниматься как «свой», «чужой» или «другой», так как при определенных обстоятельствах переход из одной категории в другую возможен. Даже в остром конфликте всегда сохраняются каналы коммуникации или общие ценности, которые не позволяют свести взаимодействие к чистому противопоставлению, дают выявить возможность для договоренности.

Подвижность и переходный характер оппозиции «свой-чужой» не отменяет её фундаментального значения. Способность к трансформации делает её гибким аналитическим инструментом, позволяющим диагностировать степень культурной близости или отдалённости между группами.

Категория «другой» занимает особое место в анализе межкультурного взаимодействия. В отличие от «чужого», который фиксирует жёсткую границу и актуализирует конфликтный потенциал оппозиции «свой-чужой», «другой» представляет собой более мягкую форму, сохраняющую возможность для культурного диалога. При этом «другой» не является третьим

элементом внутри бинарной оппозиции. Категория «другой» существует рядом с ней, оказывая внешнее влияние и позволяя переключаться из конфликтного режима в диалогический.

Признание инаковости «другого» не требует отказа от собственной идентичности и не предполагает превращения «другого» в «своего». Культурная дистанция сохраняется, при этом не ведёт к враждебности, в отличие от «чужого». «Другой» воспринимается как носитель отличия, с которым возможна сдержанная и осторожная коммуникация, через отношение к «другому» формируется представление о собственной культурной идентичности.

В ситуации, когда неизвестная культура воспринимается как «чужая», оппозиция «свой-чужой» принимает жесткий и конфликтногенный вид. Границы становятся непроницаемыми, любая возможность коммуникации невозможна. В ситуации, когда иной воспринимается как «другой», оппозиция «свой-чужой» не перестает функционировать в целом, но меняет характер этого функционирования. «Свой» и «чужой» по-прежнему отличаются друг от друга в значительной мере, но это отличие перестаёт быть основанием для вражды.

Существование переходных форм, таких как «освоенный чужой», показывают, как под влиянием времени и опыта взаимодействия «чужой» может утрачивать угрожающие черты и приближаться к статусу «другого». Полного превращения в «своего» может не происходить, но смягчение границы уже позволяет выстраивать культурный диалог и сотрудничество.

Оппозиция «свой - чужой» лежит в основе самоидентификации человека так как представление о собственном «Я» складывается через взаимодействие с другими. Человек осознаёт себя как носителя определённой культуры через противопоставление тем, кто к этой группе не принадлежит. «Свои» дают ощущение безопасности, «чужие» подчеркивают границы принадлежности, отсутствие «чужих» ломает смысл понятия «своих». Культурное общество также невозможно без различия «своих» и «чужих». Любое общество формируется вокруг представления о том, кто входит в него, а кто находится за его пределами, например, этническая идентичность, национальное самосознание строятся на различии «нас» и «их», которое сохраняется даже в самых открытых обществах с подвижными границами. Утрата способности различать «своих» и «чужих» ведёт к кризису идентичности, так как на уровне общества размывание границ может оборачиваться ростом напряжённости и актуализацией ксенофобии.

Оппозиция «свой -чужой» не является препятствием для диалога культур и выстраивания межкультурного взаимодействия. Диалог культур возможен только тогда, когда его участники отдают себе отчёт в собственной идентичности и в отличиях партнёра., что невозможно без понимания того, кто «мы», а кто «они».

Заключение

Бинарная оппозиция «свой - чужой» представляет собой фундаментальный, универсальный и неустранимый механизм культуры. Она лежит в основе культурной идентификации, самоидентификации личности и регуляции межкультурного взаимодействия.

Дифференциация «чужого» и «другого» является необходимым условием для раскрытия диалогического потенциала оппозиции «свой-чужой». «Чужой» актуализирует жёсткую границу и конфликтный режим, а «другой», не входя в структуру оппозиции «свой-чужой», оказывает внешнее влияние, смягчая бинарное деление и открывая пространство для диалога культур.

Оппозиция «свой-чужой» является подвижной и изменяемой в контексте времени и культурологических событий, между полюсами данной оппозиции существует континуум

переходных состояний. Абсолютно «своего» и абсолютно «чужого» не существует, что позволяет рассматривать оппозицию «свой-чужой» как гибкий культурологический аналитический инструмент.

Несмотря на подвижность и влияние категории «другой», оппозиция «свой-чужой» сохраняет центральное значение для культурной идентичности. Человек осознаёт себя через принадлежность к «своим» и отличие от «чужих», так как культурное общество невозможно без различения «нас» и «их».

Признание фундаментальной важности оппозиции «свой - чужой» и дифференциация «чужого» и «другого» позволяют выстраивать такие модели межкультурного взаимодействия, которые не отрицают культурные различия, но переводят границы между культурами из конфликтного русла в диалогическое. Так как оппозиция «свой-чужой» остаётся базовой матрицей культурного взаимодействия, и задача заключается в применении её диалогического потенциала для выстраивания межкультурного взаимодействия.

Библиография

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Художественная литература, 1979. 400 с.
2. Гуссерль Э. Логические исследования: Исследования по феноменологии и теории познания / пер. с нем. В.И. Молчанова // Собр. соч.: в 3 т. М.: Гнозис: Дом интеллектуальной книги, 2001. Т. 3 (1). URL: <https://yanko.lib.ru/books/philosoph/gusserl.pdf>.
3. Левинас Э. Время и другой. Гуманизм другого человека. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998. 265 с.
4. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
5. Мид Дж.Г. Разум, Я и Общество. СПб.: Речь, 2019. 348 с.
6. Поршнев Б.Ф. Противопоставление как компонент этнического самосознания. М.: Наука, 1979. 134 с.

Differentiation of the "Alien" and the "Other" as a Condition for the Dialogical Potential of the Binary Opposition "Friend – Alien" in Cultural Interaction

Nataliya R. Remenyuk

Lecturer of the Department of Conflictology,
Saint Petersburg University of the Humanities and Social Sciences,
192238, 15, Fuchika str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: nataliremen@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of differentiating the concepts of "alien" and "other" as a condition for revealing the dialogical potential of the binary opposition "friend – alien" in intercultural interaction. The relevance of the topic is conditioned by the intensification of migration processes and the growth of interethnic contacts, which are based on the perception of communicants of each other according to the criteria of "friend" and "alien." The author analyzes the semantic differences between the categories of "alien," "other," and "different," which in the humanities are often used as synonymous. It is examined how the perception of the "alien" actualizes a rigid

boundary and a conflict mode, whereas the category of the "other" softens the binary division, preserving the possibility for a dialogue of cultures. Special attention is paid to the mobility of the opposition "friend – alien," the presence of transitional forms (for example, the "mastered alien"), and the fact that absolutely "one's own" and absolutely "alien" do not exist in a pure form. It is shown that the same person or symbol in different contexts can be perceived as "friend," "alien," or "other." The author demonstrates that the opposition "friend – alien" is a fundamental and irremovable mechanism of culture, underlying the identification and self-identification of the individual. The work concludes that distinguishing between the "alien" and the "other" makes it possible to transfer intercultural boundaries from a conflict channel into a dialogical one, without denying the fundamental role of the opposition "friend – alien" for cultural identity.

For citation

Remenyuk N.R. (2026) Differentsiatsiya "chuzhogo" i "drugogo" kak uslovie dialogicheskogo potentsiala binarnoy oppozitsii "svoe – chuzhoy" v kul'turnom vzaimodeystvii [Differentiation of the "Alien" and the "Other" as a Condition for the Dialogical Potential of the Binary Opposition "Friend – Alien" in Cultural Interaction]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 16 (5A), pp. 74-79. DOI: 10.34670/AR.2026.72.97.008

Keywords

Binary opposition "friend – alien," "alien," "other," dialogue of cultures, intercultural conflict, cultural identity, self-identification, risk management, research methodology.

References

1. Bakhtin M.M. (1979) *Estetika slovesnogo tvorchestva* [The aesthetics of verbal creativity]. Khudozhestvennaya literatura.
2. Gusserl, E. (2001). Logicheskiye issledovaniya: Issledovaniya po fenomenologii i teorii poznaniya [Logical investigations: Studies in phenomenology and theory of knowledge] (V. I. Molchanov, Trans.). In *Sobraniye sochineniy: v 3 t.* [Collected works: in 3 vols.], Vol. 3(1). Gnozis; Dom intellektualnoy knigi. <https://yanko.lib.ru/books/philosoph/gusserl.pdf>
3. Levinas, E. (1998). *Vremya i drugoy. Gumanizm drugogo cheloveka* [Time and the other. Humanism of the other person]. Vysshaya religiozno-filosofskaya shkola.
4. Lotman, Yu. M. (1996). *Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek — tekst — semiosfera — istoriya* [Inside the thinking worlds. Man — text — semiosphere — history]. Yazyki russkoy kultury.
5. Mead, G. H. (2019). *Razum, Ya i Obshchestvo* [Mind, self and society]. Rech.
6. Porshnev, B. F. (1979). *Protivopostavleniye kak komponent etnicheskogo samosoznaniya* [Opposition as a component of ethnic self-consciousness]. Nauka.